

УДК 111+141.1+7.01

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-4-188-199>

Оригинальная научная статья

Реалистическая философия Ингардена о социокультурной динамике

Е. А. Тимощук

Приволжский исследовательский медицинский университет,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Владимир, Российская Федерация
✉timoshchuk-ea@ranepa.ru

Аннотация

Роман Ингарден, один из самых плодотворных учеников Гуссерля, интерпретировал работы своего учителя с целью вернуть реалистическую ценность феноменологии и исправить идеалистическую метафизику. Отталкиваясь от образа культуры как текста, Ингарден делает основным предметом своего исследования литературное произведение, однако конечные мотивы этого направления выходят за рамки спора идеализма и реализма. Эстетические выводы, весьма неожиданно, помогают противостоять крайнему идеализму, где мир вместе со всеми его объектами зависит от субъективного сознания. Эстетика, которую никогда не считали *Prima philosophia*, неожиданно вносит коррективы в метафизическую онтологию трансцендентального идеализма. Способ бытия внешнего мира, который Ингарден стремится определить через многослойность, конститутивность, интенциональность, точки неопределённости, интересубъективность позволяет создать всеобъемлющую онтологию мира и его разнообразных объектов. Анализ формально-онтологических составляющих различных объектов приводит Ингардена к выводу о существовании объектов, независимых от сознания, вопреки тому, что утверждал трансцендентальный идеализм Гуссерля, представляющий собой описание мира и всей совокупности его объектов как зависящих от сознания. Чистая интенциональность всего бытия была бы слишком радикальна даже для Беркли. Таким образом, богатый феноменологический корпус Ингардена основан на споре идеализма и реализма. Вместе с тем, Ингарден пользуется гуссерлевской феноменологической редукцией чтобы переместить внимание на восприятие, его условия и контекст. Существование объектов культуры как интенциональных коррелятов актов сознания и конституирующий когнитивный процесс – это то, где сохраняется феноменологическая преемственность Ингардена и Гуссерля.

Ключевые слова: многослойность, феноменологическая редукция, интенциональность, Гуссерль, Ингарден, конституирование, точки неопределённости.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: *Тимощук Е. А.* Реалистическая философия Ингардена о социокультурной динамике. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025; 40 (4): С. 188-199. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-4-188-199

Original research article

Ingarden's realist philosophy of sociocultural dynamics

Elena A. Timoshchuk

Privolzhsky Research Medical University,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vladimir, Russian Federation
✉timoshchuk-ea@ranepa.ru

Abstract

Roman Ingarden, one of Husserl's most prolific students, interpreted his teacher's works with the aim of restoring the realistic value of phenomenology and correcting idealistic metaphysics. Starting from the

image of culture as text, Ingarden makes literary works the primary subject of his research, but the ultimate motives of this approach extend beyond the debate between idealism and realism. Quite unexpectedly, aesthetic conclusions help counter extreme idealism, where the world and all its objects depend on subjective consciousness. Never considered the primary philosophy, aesthetics now introduces correctives to the metaphysical ontology of transcendental idealism. The mode of being of the external world, which Ingarden seeks to define through multilayeredness, constitutiveness, intentionality, points of indeterminacy, and intersubjectivity, allows for the creation of a comprehensive ontology of the world and its diverse objects. An analysis of the formal-ontological components of various objects leads Ingarden to the conclusion that objects exist independent of consciousness, contrary to the assertions of Husserl's transcendental idealism, which describes the world and the entirety of its objects as dependent on consciousness. A pure intentionality of all being would be too radical even for Berkeley. Thus, Ingarden's rich phenomenological corpus is based on the debate between idealism and realism. At the same time, Ingarden utilizes Husserl's phenomenological reduction to shift attention to perception, its conditions, and context. The existence of cultural objects as intentional correlates of acts of consciousness and the constitutive cognitive process is where the phenomenological continuity between Ingarden and Husserl is preserved.

Keywords: multilayeredness, phenomenological reduction, intentionality, Husserl, Ingarden, constitution, points of uncertainty.

Funding: The study did not have financial support.

For citation: Timoshchuk E.A. Ingarden's realistic philosophy of sociocultural dynamics. *Vestnik of North-Eastern Federal University: Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025: 40 (4): Pp. 188-199. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-4-188-199

Введение

5 февраля 2025 года исполнилось 132 года со дня рождения Романа Ингардена (1893–1970), а 14 июня – 55 лет со дня смерти. Этот феноменолог, один из самых успешных и логических ясных авторов, принадлежавший к кругу геттингенских учеников Гуссерля, который взял на себя смелость представить учение феноменологии как реалистической философии о социокультурной динамике. Его творческий путь начался во Львове с изучения философии под руководством логика Казимира Твардовского, основателя Львовско-Варшавской школы и продолжился в Германии, где Ингарден изучал математику, психологию и философию. Его философия сочетает интуицию феноменологии, строгость математики и интенциональность психологии. Ингарден с самого начала участвовал в развитии феноменологии через научные конференции и переписку с учениками Гуссерля в Германии. Первоначально, в 1930-х годах, его интересы были сосредоточены на эстетике, в частности, на философии литературы. Со временем эти соображения привели его к критике трансцендентального идеализма Гуссерля. Феноменология была новым направлением в то время, центром которого был Гуссерль, и не существовала за пределами Германии. Доминирующим течением в польской философии того времени был логический позитивизм, представленный Львовско-Варшавской школой. Ингарден вступал в полемику с её представителями и заложил основы феноменологии в Польше, излагая основные идеи феноменологии Гуссерля в своих статьях и переводах с немецкого.

Материалы и методы

Статья написана с концептуальной позиции когнитивизма, когда для объяснения генезиса феноменологической теории привлекаются герменевтика, литературоведение, лингвистика, дискурсивный анализ, гештальтпсихология. Автор опирался как на классические методы (общелогические, общетеоретические), так и на неклассические (дескриптивно-феноменологический, герменевтический).

Результаты и обсуждение

Основные полученные результаты касаются критики приверженности Гуссерля трансцендентальному идеализму и переосмысления феноменологии Ингарденом как реалисти-

ческой философии с помощью инструментария эстетики. Гуссерль утверждал, что существование мира зависит от сознания – что объекты, которые мы принимаем за реальные вещи, имеют своим реальным источником акты сознания, направленные на них. Ингарден подверг сомнению представление о том, что существование всего мира основано на сознании, и отстаивал реалистическую интерпретацию феноменологии с помощью примера интенциональных литературных объектов. Гуссерль считал, что для того, чтобы мир объектов имел для нас смысл, его существование должно быть укоренено в сознании, поскольку сознание – источник всякого смысла. Ингарден оригинально оппонирует Гуссерлю используя анализ литературного произведения искусства. Это интенциональный объект, то есть зависящий от сознания, но имеющий экзистенциальную основу в материальном объекте, независимом от сознания. Такой же природой обладают и физические объекты, нагруженные интенциональным содержанием, например архитектура, государственные символы, деньги.

В статье раскрывается ценность реалистической философии. Ингарден интересен как прагматичный феноменолог, который раскрыл гетерономный способ существования социокультурных объектов. Другими достижениями его феноменологического творчества стало категориальное теоретизирование над концептами «модальность», «точки неопределённости», «конкретизация», «многослойность», «конституирование», «интенциональность».

Преданность Гуссерля идеализму подверглась критике после публикации его трактата «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» (1913 г.). Ингарден оставался убежденным критиком поворота своего учителя к трансцендентальному идеализму и привел убедительные аргументы как в пользу своего идеалистического прочтения Гуссерля, так и в пользу своего отказа от идеализма. Один из главных аргументов, разработанных Ингарденом против поворота Гуссерля, был основан на его эстетике. Против идеализма Гуссерля Ингарден использовал аргументацию, основанную на теории литературных объектов и интенциональности [1]. Получалось, что объекты, которые имеют двойную структуру по отношению к своей формальной онтологии и наделены областями неопределенности. Эти феноменологические очевидности демонстрируют трансцендентность чисто интенционального объекта.

Если Гуссерль поменял свой метафизический реализм «Логических исследований» на трансцендентальный идеализм «Идей», то его ученик остался сторонником метафизического реализма. Более того, Ингарден, обеспокоенный поворотом своего учителя, посвятил почти все свои философские работы доказательству неправоты Гуссерля. Поэтому богатый феноменологический корпус Ингардена основан на споре идеализма и реализма. Эстетические исследования Ингардена обусловлены поворотом Гуссерля и свой проект «Литературное произведение искусства» он описывает как общефилософский, связанный с проблемой материализма – идеализма, и выходящий за рамки чистой эстетики [2]. И все примеры, взятые из творческого воображения и культуры, он использует, чтобы противостоять новой позиции Гуссерля. Радикальность установки Гуссерля заключается в признании зависимости мира от сознания. Ингарден переносит акцент с зависимости (генеративности) на способы существования и отношения к объектам в сознании [3, с. 31].

Анализируя способы бытия разных объектов, он стремится создать всеобъемлющую онтологию мира, что не может не влиять на философию культуры и философскую антропологию. В частности, творческое воображение, искусство, эстетика, культура – все это участвует в создании интенциональных объектов. Однако помимо объектов, созданных сознанием (государственные символы, геральдика, герб), бытие мира не исчерпывается этим. Целый класс различных объектов существуют независимо от сознания. И это не

только, собственно, материальные объекты – горы, реки, растения, животные, это также идеальные объекты, такие как число, геометрические фигуры, абстрактные сущности, идеализированные понятия (абсолютное твёрдое тело, идеальный газ, абсолютно черное тело и т.п.). Класс идеальных объектов, в действительности, крайне широк. Мы видим, как в процессе развития изолированные культуры и цивилизации приходят к тем же «идеальным» объектам в процессе эволюции – рубило, нож, копьё, очаг, жилище, ткацкий станок, автомобиль, самолёт, компьютер. Невозможно создать изобретение на альтернативных физических принципах в силу изотропности бытия. В процессе создания ракеты исследователь сталкивается с теми же законами бытия – сила гравитации, сохранение импульса, аэродинамика, законы реактивного движения, необходимое ускорение, свойства разных видов топлива, окисление, сопротивление материалов, термодинамика. Иначе говоря, иная форма преодоления космического пространства для тел, обладающих массой, невозможна и в процессе конструирования независимые исследователи придут к воплощению тех же базовых фундаментальных принципов.

Или же мы возьмём пример атомной физики. В процессе конструирования мы натываемся на константы, которые не позволят как-то иначе сконструировать реактор для извлечения ядерного заряда. Устройство атома, свойства элементарных частиц, заряд нуклона, энергия ядра, ядерная реакция, радиоактивность, свойства графита, Без знания этих и других параметров не удастся воплотить проект. Собственно, проблемы с холодным ядерным синтезом упираются, прежде всего, в возможность активной ядерной реакции при низкой температуре, что требует нарушения законов сильного взаимодействия.

Такие же идеальные структуры раскрываются в процессе управления, экономического регулирования и даже религиозного творчества. Так, принцип «разделяй и властвуй» не требует заимствования, его можно встретить в политике самых разных, изолированных друг от друга цивилизаций. Описанные идеальные структуры нуждаются в феноменологическом описании.

В свете устоявшейся дискуссии между реализмом и идеализмом Ингарден стремился определить способ бытия внешнего мира. Чтобы создать всеобъемлющую онтологию мира и его объектов, Ингарден стремился исследовать формально-онтологические составляющие различных объектов. Его положения, обсуждавшиеся в основном зрелом произведении «Спор о существовании мира» [4, 5, 6, 7, 8], лишь укрепили Ингардена в выводах о существовании как объектов, зависящих от сознания, так и объектов, не зависящих от сознания, вопреки тому, что утверждал трансцендентальный идеализм Гуссерля, представляющий собой описание мира и всей совокупности его объектов как зависящих от сознания. Таким образом, цель онтологических размышлений Ингардена можно рассматривать как опровержение предполагаемой чистой интенциональности внешнего мира. Эстетическая аргументация Ингардена против гуссерлевского представления о мире как о чисто интенциональном стала весьма оригинальным решением, переворачиванием правил игры, когда трансцендентальное правят с помощью метафизической интуиции.

Проблематизация старой метафизики уже имела место у Канта. Генерация новой метафизики заключалась у него в новом описании предметностей и условий познания. Гуссерль углубляет трансцендентальный сдвиг и ставит в начале XX в. ещё более амбициозную задачу: не только описать отношение между субъектом и объектом, но и сделать это терминах категорированной философии, претендующей на объективность. Аподиктичность подхода Гуссерля, фиксация состояний внутреннего мира, научное описание сознания – всё это импонировало его последователям, однако каждый радикализм имеет свои тупики

и слепые зоны. Ингарден развил собственный более умеренный подход к феноменологическому описанию, развив такие категории как интересубъективность, интенциональность, многослойность, точки неопределённости, конкретизация.

Реалистический акцент Ингардена, его внутреннее чувство реальности, в противоположность гуссерлевскому «трансцендентальный идеализм – это единственное возможное решение» [9, с. 5] и стал подоплёкой всей исследовательской жизни польского философа, который словно ставил своей целью доказать, что реалистическая феноменология возможна. Рабочий материал для Ингардена составили литературные произведения, поэзия, музыка и архитектура. Эти социокультурные объекты распространяют свои интенциональные свойства на идеологию, культуру, историю. Хотя они воплощены в некоторую физическую оболочку, их метафизическое влияние позволяет проводить феноменологический анализ на их материале.

Эстетическая и ценностная рефлексия глубоко укоренена в широкой философской проблематике Ингардена и представляет собой чрезвычайно важный момент в его рассуждениях. Более того, вместе с онтологией, гносеологией и социальной философией, эстетика и аксиология представляют важнейшее достижение его теории. Дело в том, что эстетическая система раскрывается им с неожиданной стороны как объективирующая и модельная для бытия социокультурных объектов и эпистемологического реализма.

Несомненно, одним из величайших достижений теории ценности Ингардена является разделение на художественные и эстетические ценности. Эта концепция основана на другом важном различии, которое необходимо проанализировать в первую очередь: различии между произведением искусства и его конкретизацией, то есть эстетическим объектом. Произведение искусства отличается от реальных объектов своим способом существования. Задуманное как интенциональный объект, воплощенный в жизнь посредством творческого процесса художника и конкретизирующей деятельности реципиента, оно характеризуется гетерономной природой и экзистенциально производно. Однако, как отмечает Ингарден, его нельзя отождествить ни с психологическими переживаниями художника (творческим или перцептивным актом), ни с объектом, составляющим его материальную основу, хотя именно в них произведение искусства находит опору. Степень использования онтической основы в произведении искусства варьируется в зависимости от типа произведения. От чрезвычайно тонкого в литературном произведении до столь глубокого в архитектуре, что различие произведения и его основы может вызвать сомнения. Благодаря своей экзистенциальной основе произведение искусства становится интересубъективно доступным объектом [10].

Говоря об эстетике бытия Ингарден всегда демонстрировал свою позицию онто-гносеологического реализма, в отличие от трансцендентного идеализма Гуссерля. Если у Гуссерля субъектом познания является трансцендентальное эго, то, по мнению Ингардена, чувственная информация, истекающая от существующих объектов, является основой любого процесса познания. На основании этой информации трансцендентальное сознание проходит через стадии эйдетической интуиции от косвенного к непосредственному созерцанию сущности вещей. Даже художественные объекты, казалось бы, явные объекты творческого воображения – литературный герой, образ на картине, музыкальное произведение, по Ингардену не могут толковаться исключительно как объекты, порожденные трансцендентальным эго. Их конституирование – это сложный социокультурный процесс [11]. Существенно, что у Ингардена ценность текста как эстетической категории возможна вне конкретизации, т.к. существуют разные уровни восприятия: слой звучания (*Schicht der “sprachlichen Lautgebilde”*); слой значений (*Schicht der “Bedeutungseinheiten”*); слой пред-

ставленных предметностей, – объекты, события, персонажи, сюжетные линии (Schicht der “dargestellten Gegenständlichkeit”); слой схематических видов (Schicht der schematisierten Ansichten). Литературные критики добавляют ещё пятый уровень метафизики или философских смыслов произведения искусства [12].

Фонетический уровень – самый материальный, он не может конституироваться воспринимаящим. Произведения футуристов (В. Хлебников, В. Каменский, Д. Бурлюк) воспринимаются только на фонетическом уровне (звукопись, аллитерация, ассонансы). Аналогично, многие работы в модернистских направлениях живописи (супрематизм, кубизм, абстракционизм, фовизм, лучизм, алгоритмизм) представляют только физический уровень цвета и форм.

Гуссерль не анализирует степени восприятия. Для него важно убрать психологизм, очистить акт сознания от коллективных наслоений, вернуться назад к вещам. Ингарден исследует уровни создания вещи и процесс её конкретизации. Литературный текст оказывается интересной изоморфой социальной жизни: в нём соединяются материя и дух, звук и значение. Ему интересен сам процесс конкретизации, сборки смыслов. На какой стадии возникают образы объективированного произведения? Существует ли осмысленный текст уже до конкретизации?

В творчестве Ингардена речь идет, прежде всего, не об онтологии музыки или онтологии литературы, а об апологии бытия, которое лучше всего открывает свою слоистую структуру в произведениях искусства. Ингардена интересовала не столько эстетика сама по себе, он занялся применением феноменологического метода для того, чтобы изучить природу слоев сознания. Вклад Ингардена в создание региональной социокультурной теории искусства заключается в том, что он оригинально эстетизирует общественное бытие и онтологизирует искусство.

Общим местом работ об Ингардене стало заявление, что онтология Ингардена, в отличие от его эстетики, ещё только начинает систематически изучаться. Существенно, что его система феноменологической онтологии становится востребованной именно сейчас, когда имеет место онтическое усложнение мира и требуется более комплексная модель [13, с. 33].

Онтология Ингардена была создана на материале искусства. Терминологию Ингардена можно применить и к любому социокультурному объекту. В нем мы найдем богатую предметную структуру, горизонтальные и вертикальные направления, многослойность, точки неопределенности и акты схематизации, конкретизации и реконструкции.

В эстетике Ингардена речь идет, прежде всего, не об онтологии музыки или онтологии литературы, а об апологии феномена бытия, которое лучше всего открывает свою слоистую структуру в произведениях искусства. Можно сказать, что Ингарден интересовала не столько эстетика сама по себе. Он занялся применением феноменологического метода для того, чтобы изучить природу слоев сознания. Вклад Ингардена в создание региональной социокультурной теории искусства заключается в том, что он оригинально эстетизирует общественное бытие и онтологизирует искусство.

Стержневое онтологическое сочинение Ингардена «Спор о существовании мира» помещает объекты и процессы, пространство и время, сознание и мир, форму и содержание, события и структуры в три уровня онтологии – материальную, формальную и экзистенциальную. При этом специфика его онтологической программы – это модальность, гетерогенность, контингентность.

Мы рассмотрели важный вопрос, поднятый Р. Ингарденом – являются ли социорелигиозные денотаты реальными? Ингарден помещает их в отдельную категорию «абсолютное

бытие», но отказывается давать какие-либо разъяснения. Нам остаётся только проводить феноменологический анализ социальной религиозности, а этот мир целиком интенционален. Таким образом, феноменология может лишь фиксировать субъект-объектный характер убеждений, но не самих сущностей веры.

Интенциональность познания и конструктивизм сходятся в том, что объект когниции высвечивается лишь частично, в определённом аспекте. Сама парадигма конструктивизма берёт свое начало от И. Канта, не только усомнившегося в подлинности данного, но и создавшего дополнительные условия для оценки познаваемого. Неокантианство продолжило синтез конструктивизма и критицизма в области научной саморефлексии и символизма культуры. Прагматизм также указал на креативность символических форм, порождающих множественность миров. Онтологический плюрализм, зависящий от установок познания, стал темой исследования Р. Ингардена, где истинность зависит от принадлежности объекта к системе описания. Высказывания истинны не сами по себе, а в рамках своей модальности.

Пустые понятия – это результат лингвистической экономии по отношению к сложному и богатому интенциональному миру. Фонологическая и логическая форма коррелируют в сознании. Феноменология Ингардена объясняет условия их корреспонденции, почему такие «невидимые» структуры сознания как совесть и справедливость, «покров Богородицы» и «заступничество небесных покровителей», диспозитивность и единство опосредуют нашу жизнь. Само название как бы предполагает референцию, однако не всё, что называется имеет материальный денотат. Пустые понятия – это пример референции на интенциональный объект, разного рода. Сбой в коммуникации начинается при подмене модуса референции. Если я всерьёз начну утверждать «единороги линяют раз в год», то нарушаю модальности коммуникации, обслуживающих разные интенциональные миры. Это не то же самое, что отношения «А и В – участники торговой сделки». Субъектно-предикатная форма для интенциональных объектов сохраняется лишь как мера грамматической экономии. Если бы мы маркировали иначе субъектно-предикатные отношения с интенциональными объектами, то стали бы причиной избыточности грамматических (логических) форм. Пустые понятия – это ещё одно окно в интенциональный мир сознания, наряду с искусством, религией, моралью и правом. На мой взгляд, в этом и заключается основная заслуга Ингардена, – продвижение Ψ -фактора как главной социокультурной детерминанты.

Растущая мировая известность Ингардена после смерти в 1970 году – это закономерная динамика, вызванная, прежде всего, качеством его философских текстов [14, 15, 16]. Даже жёсткая идеологическая система пролетарской культуры, не могла остаться безразличной к его достижениям. Несмотря на то, что Роман Ингарден представлял католическую и некоммунистическую интеллигенцию и долгое время был отстранён от преподавания философии, его работы по эстетике высоко ценились в Советском Союзе [17]. Художественно-творческая деятельность представлялась важным компонентом идеального советского человека, который мог стать коммунистом только если познакомится со знаниями, которые выработало человечество, включая искусство и эстетическую теорию. Обновление марксистской идеологии после смерти Сталина допускало толкование искусства, критическое знакомство с западными эстетическими традициями. Дискуссии о природе прекрасного велись в ведущих журналах, в философии звучали имена таких эстетиков как М. С. Каган, А. И. Буров, Л. Н. Столович, М. Ф. Овсянников, В. В. Ванслов, Ю. Б. Борев.

Преподаватель эстетики Тартусского университета Л. Н. Столович считает Р. Ингардена и В. Татаркевича наиболее авторитетными философами Польши, имевшими мировую известность. Леонид Наумович пишет в своих воспоминаниях: «С Романом Ингарденом

я познакомился в 1966 г. М. Ф. Овсянников и я навестили его в Кракове и целый вечер провели в его уютной квартире. Во время встречи Ингарден много говорил о своем учителе Эдмунде Гуссерле, в архиве которого он незадолго до этого побывал. “Вы знаете, – сказал Ингарден, – я ведь тоже был советским гражданином, когда Львов отошел к СССР. Меня записали в университет марксизма-ленинизма. Преподаватель как-то спросил, знаю ли я, кто такой Гегель.

- Конечно, – ответил я, – я даже его читал.
- На каком языке? – удивился преподаватель.
- На немецком.
- Ну, тогда Вам не нужно посещать наш университет.

Так закончилось мое марксистское образование”, – с легкой иронией закончил свой рассказ один из классиков феноменологической философии и эстетики. Общение с Татаркевичем и Ингарденом расширило мой методологический кругозор. Своему аспиранту Юло Матьюсу (Ulo Matjus) я предложил темой диссертационной работы эстетическое учение Ингардена. В своем письме к Ингардену я ему об этом написал (Два полученных мною от Ингардена письма опубликованы в кн.: *Смысловые концепты историко-философского знания. Труды по философии XXXV (Ученые записки Тартуского университета, вып. 892), Тарту, 1990, с. 138–141*). В 1975 г. Юло Матьюс успешно защитил в Риге диссертацию “Проблема интенциональности в эстетике Романа Ингардена” [18].

Ведущий специалист по эстетике К.М. Долгов в 1991 году включил Р. Ингардена в эстетическое исследование европейской философии, где он представляет Хайдеггера, Гуссерля, Ясперса, Сартра, Камю, Ингардена, Ортега-и-Гассета как «мыслителей экзистенциально-феноменологической ориентации» по их сущностным основаниям [19, с. 3].

Ингарден как представитель феноменологии оставил исключительно богатое и разнообразное наследие. Почему созданная им концептосфера и по сей день является предметом многочисленных философских исследований? Дело в том, что он основал традицию, повлиявшую на восприятие всего феноменологического движения. Творчество Ингардена было очень сфокусированным, оно образовывало одно прагматичное целое и обладало определённой когнитивной притягательностью. Поэтому его идеи, интуиции, концепции оказались столь востребованными даже на фоне десятков других участников движения Гуссерля [20, 21].

Ингарден распространил свою интенциональную модель на онтологический статус социальных фактов и объектов, составляющих социальную реальность. Он подчёркивал, что социокультурный мир состоит из таких сущностей, как произведения искусства, научные теории, правовые правила и нормы, государственные символы. Феноменолог был живо заинтересован в определении способа существования сущностей в государстве и права, генезиса эйдетических принципов истинности, равенства, свободы, справедливости [22].

Труды Ингардена упоминают и многие другие российские теоретики. Специалисты по эстетике Н. А. Хренов и А. С. Мигунов посвятили Ингардену параграф «Эстетика Романа Ингардена: многослойная структура произведения», где его произведениям даётся высокая оценка: «Именно исследования структуры литературного произведения, осуществлённые Романом Ингарденом, обеспечили феноменологической эстетике мировую известность и распространение» [23, с. 88]. Неполноту произведений искусства, присущую описаниям предметной среды героя отмечает искусствовед И. В. Малышев [24, с. 44]. Богатый интенциональный мир, открытый Ингарденом, как воплощение призыва Гуссерля к конкретному и реализацию трансцендентальной редукции, описывает филолог-медиевист А. В. Каравашкин [25, с. 25-32]. Методолог М. В. Лебедев сделал предисловие об Ингарде-

не при издании частей центральной онтологической работы польского философа [26]. Есть исследование, представившее феноменологию Ингардена как достижение в экспликации проблемы пустых понятий в формальной логике [27].

В России были изданы поздние эссе Ингардена: «Человек и природа», «О человеческой природе», «Человек и его реальность», где рассматриваются вопросы, касающиеся человеческой природы, модусами существования социальной реальности. В «Маленькой книге о человеке» Ингарден погружается в свободную феноменолого-антропологическую рефлексию метафизико-онтологического характера [28].

Заключение

Феноменология произведения искусства сама по себе внесла значительный вклад в развитие феноменологии, она также способствовала развитию эпистемологических и онтологических проблем. Показав, что объекты существуют, по крайней мере, частично независимо от сознания, Ингарден вступил в полемику с трансцендентальным идеализмом Гуссерля и разработал реалистическую интерпретацию феноменологии.

Эпистемологический спор между реализмом и идеализмом, в свою очередь, был связан с онтологическими вопросами, занимавшими центральное место в кругу интересов Ингардена: существуют ли объекты, данные в познании, независимо от сознания или, напротив, основывают своё существование на актах сознания, направленных на них.

Понимая онтологию как науку о возможных сущностях (а не только о реально существующих, что, по мнению польского философа, было предметом метафизики), Ингарден в своём главном труде, трёхтомном «Споре о существовании мира», рассмотрел все возможные способы существования объектов, укладываемые в полемику между реализмом и идеализмом. В статье были рассмотрены особенности его философской платформы:

- феноменология Ингардена предполагает корреляцию онтологии и гносеологии;
- подвергается критике философия релятивизма и субъективизма;
- снимаются противоречия в дилемме реализм – идеализм;
- онтология Р. Ингардена включает анализ сущности социокультурных объектов и критикует чисто интенциональный подход к миру Гуссерля;
- онтология получает неожиданную интерпретацию как концептуальный и смысловой анализ культуры;

Р. Ингарден обогатил теорию гуманитарного познания следующими концептуальными идеями: 1) социокультурные объекты являются интенциональными, их онтичность поддерживается деятельностью сознания (художественные герои, социальные ожидания, этнические представления, религиозные убеждения), 2) вследствие отсутствия явного физического облика социокультурных объектов, их бытие схематично, представляет собой совокупность сказанного и несказанного, 3) наличие пустот в бытии социокультурных объектов создаёт возможность сосуществования множества конкретизаций или субъективных развёртываний свойств, порождений новых горизонтов смыслов. Таким образом, бытийный плюрализм не только выступает основой плюрализма культуры и её компонентов: языков, традиций, религий и т.п. В силу своей интенциональности культура порождает бесконечное разнообразие индивидуализированных модусов бытия. Социальный мир – это сеть интенциональных объектов, которые актуализируются интересубъективно за счёт коммуникативного согласия.

Социокультурная феноменология Ингардена – это переворот в классификации философских топик. Темы гносеологии, онтологии, антропологии могут следовать только за социокультурной феноменологией, которая начинается с того, что наше мышление – это воспроизведение социальных структур, когитаций и интенциональностей.

Литература

1. Jakha H. Ingarden's Aesthetic Argument against Husserl's transcendental. *Analiza I Egzystencja*. 2003: 63 (3): 89-108.
2. Ingarden R. *The literary work of art*. Evanston: Northwestern University Press; 1973: 415.
3. Ingarden R. *On the motives which led Husserl to transcendental idealism*. Martinus Nijhoff; 1975: 71.
4. Ingarden R. *Der Streit um die Existenz der Welt. 1: Existentialontologie*. Tübingen: Niemeyer; 1964: 267.
5. Ingarden R. *Der Streit um die Existenz der Welt. 2: Formalontologie*. T. 1. Tübingen: Niemeyer; 1965: 454.
6. Ingarden R. *Der Streit um die Existenz der Welt. 2: Formalontologie*. T. 2. Tübingen: Niemeyer; 1965: 399.
7. Ingarden, R. *Spór o istnienie świata* : 3 vols ; 3rd critical ed. Warszawa: PWN; 1985.
8. Ингарден, Р. *Спор о существовании мира. Время и способы существования* Вопросы философии. 2006: 12: 147-163.
9. Mitsecherling J. *Roman Ingarden's Ontology and Aesthetics*. Ottawa : University of Ottawa Press; 1997: 244.
10. Cichy B. Problematyka wartości w estetyce Romana Ingardena. *Hybris. Internetowy Magazyn Filozoficzny*. 2011: 15.
11. Тимошук Е. А. *Природа социокультурных объектов в феноменологии Р. Ингардена*. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009: (15): 179–181.
12. Pramono R.B. Self-reliance: The essence of making difference in Robert Frost's The Road Not Taken. *International Journal of English and Literature*. 2013: 4 (2): 19-27.
13. Штыков Д. Р. *Феноменологическая онтология Романа Ингардена* : автореферат дисс ... кандидата философских наук : 09.00.03. Москва: МГУ; 2019: 34.
14. Johansson I. Roman Ingarden and the Problem of Universals. *Proceedings volume from the conference "Ontology, Aesthetics. The Golden Age of Polish Philosophy"* (September 23–26, 2004). Montreal; 2004.
15. Swiderski E.M. Individual essence in Ingarden's ontology. *Kunst und Ontologie : Für Roman Ingarden zum 100 : Geburtstag*. Ed. by W. Galewicz, E. Ströker, W. Strózewski. Amsterdam – Atlanta: Rodopi; 1994: 183–206.
16. Thomasson A.L. Ingarden and the Ontology of Cultural Objects. *Existence, Culture, and Persons: The Ontology of Roman Ingarden*. A. Chrudzimski (Ed.). Frankfurt: Ontos Verlag; 2005: 115-136.
17. Ингарден Р. *Исследования по эстетике*. Москва: Изд-во иностранной литературы; 1962: 572.
18. Столович Л. Н. Начало дискуссии об эстетическом. Исповедь «общественника». *Философия. Эстетика. Смех*. С.-Петербург – Тарту: Наука; 1999: 98-112.
19. Долгов К. М. *От Киркегора до Камю*. М.: Искусство; 1991: 399.
20. Куренной В. А. *Проблема возникновения феноменологического движения*: дисс. .... канд. филос. н. Москва: МГУ; 2001: 242.
21. Ингарден Р. *Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля: лекции 1967 г. в Осло*. Денежкин А., Куренной В. М.: Дом интеллект. Книги; 1999: 224.
22. Графский В. Г. Феноменология права. *Большая российская энциклопедия*. Том 33. Москва: Большая российская энциклопедия; 2017: 258-259.
23. *Эстетика и теория искусства XX века*. Ред. Н. А. Хренов, А. С. Мигунов. Москва: Прогресс-Традиция; 2005: 516.
24. Мальшев И. В. *Искусство и философия: от модерна к постмодерну*. Москва: Пробел-2000, 2013: 98.
25. *Регион Докса. Источниковедение культуры* / А. В. Каравашкин, А. Л. Юрганов. Москва: РГГУ. 2005: 209.
26. Ингарден Р. Спор о существовании мира. Время и способы существования. *Вопросы философии*; 2006: 12: 147-163.
27. Тимошук Е. А. Феноменологическая модель познания. *Гуманитарный вектор*. 2019: 14 (4): 115-124.
28. Ингарден Р. *Книжечка о человеке*. Москва: Изд-во Московского ун-та, 2010: 205.

References

1. Jakha H. Ingarden's Aesthetic Argument against Husserl's transcendental. *Analiza I Egzystencja*. 2003;63(3):89–108.
2. Ingarden R. *The literary work of art*. Evanston: Northwestern University Press; 1973:415.
3. Ingarden R. *On the motives which led Husserl to transcendental idealism*. Martinus Nijhoff; 1975:71.
4. Ingarden R. *Der Streit um die Existenz der Welt. 1: Existentialontologie*. Tübingen: Niemeyer; 1964:267.
5. Ingarden R. *Der Streit um die Existenz der Welt. 2: Formalontologie*. T. 1. Tübingen: Niemeyer; 1965:454.
6. Ingarden R. *Der Streit um die Existenz der Welt. 2: Formalontologie*. T. 2. Tübingen: Niemeyer; 1965:399.
7. Ingarden, R. *Spór o istnienie świata* : 3 vols ; 3rd critical ed. Warszawa: PWN; 1985.
8. Ingarden, R. The debate on the existence of the world. Time and modes of existence. *Issues of Philosophy*. 2006: 12:147–163 (in Russian).
9. Mitsecherling J. *Roman Ingarden's Ontology and Aesthetics*. Ottawa: University of Ottawa Press; 1997:244 (in Russian).
10. Cichy B. Problematyka wartości w estetyce Romana Ingardena. *Hybris. Internetowy Magazyn Filozoficzny*. 2011:15 (in Russian).
11. Timoshchuk, E.A. The nature of sociocultural objects in R. Ingarden's phenomenology. *Vestnik of N.A. Nekrasov KSU*. 2009:(15):179–181 (in Russian).
12. Pramono R.B. Self-reliance: The essence of making difference in Robert Frost's The Road Not Taken. *International Journal of English and Literature*. 2013: 4 (2):19–27.
13. Shtykov D.R. *Phenomenological ontology of Roman Ingarden*: abstract of dissertation ... candidate of philosophical sciences: 09.00.03. Moscow: Moscow State University; 2019:34 (in Russian).
14. Johansson I. Roman Ingarden and the Problem of Universals. *Proceedings volume from the conference "Ontology, Aesthetics. The Golden Age of Polish Philosophy"* (September 23–26, 2004). Montreal; 2004.
15. Swiderski E.M. Individual essence in Ingarden's ontology. *Kunst und Ontologie : Für Roman Ingarden zum 100: Geburtstag*. Ed. by W. Galewicz, E. Ströker, W. Strózewski. Amsterdam – Atlanta: Rodopi; 1994:183–206.
16. Thomasson A.L. Ingarden and the ontology of cultural objects. *Existence, Culture, and Persons: The Ontology of Roman Ingarden*. A. Chrudzimski (Ed.). Frankfurt: Ontos Verlag; 2005:115–136.
17. Ingarden R. *Studies in Aesthetics*. Moscow: Foreign Literature Publishing House; 1962:572.; 1962:572 (in Russian).
18. Stolovich, L.N. The beginning of the discussion of the aesthetic. Confessions of a “social activist” *Philosophy. Aesthetics. Laughter*. St. Petersburg – Tartu: Science; 1999: 98–112 (in Russian).
19. Dolgov K.M. *From Kierkegaard to Camus*. Moscow: Art; 1991:399 (in Russian).
20. Kurennoy V.A. *The problem of the emergence of the phenomenological movement*: diss. .... cand. Sci. (Philos.). Moscow: Moscow State University; 2001:242 (in Russian).
21. Ingarden R. *Introduction to the phenomenology of Edmund Husserl*: Lectures of 1967 in Oslo. Denezhkin A., Kurennoy V. Moscow: House of Intelligence. Books; 1999:224 (in Russian).
22. Grafsky, V. G. Phenomenology of law. *The Great Russian Encyclopedia*. Volume 33. Moscow: The Great Russian Encyclopedia; 2017:258–259 (in Russian).
23. *Aesthetics and theory of art of the 20th century*. Ed. N. A. Khrenov, A. S. Migunov. Moscow: Progress-Tradition; 2005:516 (in Russian).
24. Malyshev I. V. *Art and Philosophy: From Modernism to Postmodernism*. Moscow: Probel -2000, 2013:98 (in Russian).
25. *The Doxa Region. Cultural Source Studies*. A.V. Karavashkin, A.L. Yurganov. Moscow: RSHU. 2005:209 (in Russian).
26. Ingarden R. The debate on the existence of the world. Time and modes of existence. *Issues of Philosophy*; 2006:12:147–163 (in Russian).
27. Timoshchuk E.A. Phenomenological model of cognition. *Humanitarian vector*. 2019;14(4):115–124 (in Russian).
28. Ingarden R. *A Little book about man*. Moscow: Moscow University Press, 2010:205 (in Russian).

Сведения об авторе

ТИМОЩУК Елена Андреевна – к. филос. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; доцент кафедры общественных наук, Приволжский исследовательский медицинский университет, г. Владимир, Россия. ORCID 0000-0002-4525-8174. SPIN 2436-9801, e-mail: timoshchuk-ea@ranepa.ru

Information about the author

TIMOSHCHUK Elena Andreevna – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor, Department of Social Sciences, Privolzhsky Research Medical University, Vladimir, Russia. ORCID 0000-0002-4525-8174. SPIN 2436-9801

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 10.11.25

Поступила после рецензирования / Revised 12.12.25

Принята к публикации / Accepted 18.12.25